

Баландина Екатерина Сергеевна

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА В РАМКАХ ИЗУЧЕНИЯ ДИНАМИКИ ОБРАЗОВ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ КУЛЬТУР

В статье рассматривается динамика образа ребенка/child в языковом сознании носителей русской и английской культур на материале свободного ассоциативного эксперимента.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/1/3.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (12). С. 14-16. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 821.161.1+821.111

В статье рассматривается динамика образа ребенка/child в языковом сознании носителей русской и английской культур на материале свободного ассоциативного эксперимента.

Ключевые слова и фразы: языковое сознание; свободный ассоциативный эксперимент; ассоциативное поле; образы языкового сознания.

Екатерина Сергеевна Баландина

*Кафедра культуры речи и профессионального общения
Южно-Уральский государственный университет
penash_ek@mail.ru*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА В РАМКАХ ИЗУЧЕНИЯ ДИНАМИКИ ОБРАЗОВ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ КУЛЬТУР[©]

В настоящее время в рамках Московской психолингвистической школы наблюдается особый интерес к вопросам изучения образов языкового сознания, поскольку результаты данных исследований могут быть успешно использованы в целях оптимизации процессов межкультурного общения. Современное общество становится все более взаимосвязанным и единым, в связи с этим в контексте роста культурных обменов и прямых контактов с нашей точки зрения чрезвычайно важно обратиться к содержательному анализу динамики образов языкового сознания на примере нескольких культур. Подобное исследование позволит выявить не только системы сознания, обусловленные этническими стереотипами, но и позволит проследить сходные и отличительные черты динамики образов языкового сознания носителей разных культур, на основе анализа которых можно выявить текущие тенденции современного развития общества.

В нашем исследовании мы обращаемся к изучению динамики образов семьи, поскольку именно семья является основной ячейкой общества на любом историческом этапе его развития. Связанная с обществом разнообразными связями, она становится ярким индикатором происходящих изменений.

В рамках II международной научно-практической конференции «Язык и межкультурная коммуникация» в Великом Новгороде нами была опубликована статья [1], в которой на основе данных Русского ассоциативного словаря (далее РАС) [3] и Ассоциативного тезауруса Дж. Киша [4] детально анализировались различия фрагментов русского и английского языкового сознания на примере образов ребенок/child. Данная статья представляет собой логическое продолжение исследования, в которой представлен анализ динамики данных образов в языковом сознании русских и англичан на основе результатов свободного ассоциативного эксперимента, проведенного в марте-апреле 2011 года в городах Уральского региона (Екатеринбург, Челябинск, Троицк, Магнитогорск, Озерск) и июле-августе в Лондоне (London) и Кембридже (Cambridge). В ходе данного эксперимента нами было получено 222 и 102 анкеты, заполненные предстателями русской и английской культур, в результате обработки которых были составлены ассоциативные поля (далее АП), представляющие совокупность ассоциатов на исследуемые слова-стимулы ребенок/child.

На первом этапе исследования мы обратились к анализу АП студентов Уральского региона, которое может быть представлено следующими частотными ассоциациями: *маленький* (18), *радость* (10), *малыш* (9), *счастье* (8), *дитя* (6), *плач* (6), *мальчик* (6), *забота* (6), *дети* (5), *детство* (5), *мой* (5), *семья* (4), *милый* (4), *улыбка* (4). Сразу же следует отметить относительную стабильность ядра АП ребенок (47% реакций). Детальный анализ показывает, что практически все вновь появившиеся ядерные реакции, которые раньше относились к периферийным по данным РАС, являются синонимичными, что в полной мере логически позволяет нам объяснить значительное увеличение их частотности: РАС: *счастье* (8) - *радость* (10), *счастье* (8), вызывающие *улыбку* (4); РАС: *плачет* (13) - *плач* (6); РАС: *дитя* (9), *дите* (5) - *дети* (5), *детство* (5); РАС: *сын* (7) - *мальчик* (6). Тем не менее, хотелось бы отметить, что, несмотря на то, что *мальчик* (6) относится к ядру АП исследуемого образа, в настоящее время мы уже не можем однозначно утверждать, что рождение сына в *семье* (4) ждут с большим желанием, поскольку суммарная составляющая реакций *мальчик* (6), *сын* (3) и *девочка* (3), *дочка* (2), *дочурка*, *моя будущая дочь* (1) практически выровнялась. Хотя гендерное исследование полученных реакций не является целью нашей работы, однако нас заинтересовали полученные результаты. Считается, что молодые люди хотят больше сына, в то время как девушки мечтают о дочери. Исходя из этого общеизвестного факта, мы решили проверить гендерное распределение ассоциаций. Анализ показал, что из 16 респондентов, представивших подобные ответы, 7 информантов были мужского пола и 9 женского, причем из них 3 молодых человека привели на предложенное слово-стимул *ребенок* реакцию *девочка*, *дочка*, *моя будущая дочь* (1), а 5 девушек - *мальчик* (3), *сын* (2).

Особый интерес на наш взгляд заслуживает также тот факт, что ассоциация *мать* (1) в составленном нами АП стала единичной (РАС: *мать* (5)), следовательно, она больше не является ядерной реакцией

исследуемого образа, что может свидетельствовать о непосредственном ослаблении связи между матерью и ребенком в языковом сознании носителей русской культуры.

Кроме того, особого внимания, с нашей точки зрения, также заслуживает появление ассоциации *забота* (6) в АП студентов Уральского региона. Описанный ранее анализ изучаемого образа по данным РАС показал, что информанты на момент проведения массового эксперимента не осознавали в полной мере всю ответственность за рождение и воспитание *мальши* (РАС: 9). Сегодня молодые люди начинают понимать, что образ *ребенка* связан не только с *забавным* (1), *хорошим* (1), *румяным* (1) *крохой* (1), но и с *заботой* (6) / *заботами* (1), *ответственностью* (3) / *большой ответственностью* (1), *хлопотами* (1), *воспитанием* (1), *обязательствами* (1) и даже порой с *проблемами* (3), *бессонными ночами* (1), *утомлением* (1). Поскольку современные студенты имеют представление о том, что в настоящее время рождение ребенка в семье связано с *большими затратами* (1), то, даже несмотря на материальную поддержку со стороны государства *250 тысяч* (1), в языковом сознании молодого поколения россиян ребенок в семье должен быть *один* (2), *единственный* (1), но *лучше два* (1). В связи со всеми *трудностями* (1), некоторые респонденты не спешат заводить семьями и рожать детей, по их мнению, *еще рано* (2), *РАНО! После 30 лет* (1). Подобную тенденцию можно также попытаться объяснить, опираясь на представленные периферийные реакции. В языковом сознании большинства опрошенных респондентов образ ребенка, прежде всего, ассоциируется с *маленьким человеком* (1), *каранузом* (1), *младенцем* (1), о чем свидетельствуют многочисленные реакции, составляющие неотъемлемую часть жизни *мальши* (9): *игрушки* (2), *игрушка* (1), *играет* (1), *коляска* (2), *качели* (1), *чепчик* (1), *майка* (1), *ути-пути* (1). Однако некоторые информанты до сих пор на предъявляемое слово-стимул отвечают *я* (2), несмотря на то, что возраст опрашиваемых нами респондентов колеблется от 18 до 24 лет. Для многих из них образ *ребенка* также ассоциируется со следующими реакциями *ужас* (2), *скотина* (1), *плакса* (1), *дьявол* (1), *мертвый* (1), *трудный* (1), *вредный* (1), *рев* (1), *слезы* (1), *спиногрыз* (2), процентное соотношение которых составляет около 5%. Тем не менее, для большинства ребенок - *это чудо* (2), *жизнь* (2), *цветок* (2), *ласка*, *продолжение жизни*, *частичка меня*, *смысл жизни*, *цветок жизни*, *удача*, *любовь* (1).

АП, полученное при обработке анкет представителей английской культуры, позволяет нам выделить следующие основные ассоциации на стимульное слово *child*: *small* (8), *baby* (6), *care* (5), *young* (5), *happy* (4), *adult* (4), *cute* (3), *children* (3), *father* (3), *love* (3). Представленные ядерные реакции при их сравнении с данными Ассоциативного тезауруса Дж. Киша свидетельствуют об относительной стабильности ядра исследуемого образа в языковом сознании англичан. Тем не менее, уже на первоначальном этапе анализа частотных ассоциаций, мы можем говорить о том, что эмоциональный спектр данного образа стал гораздо шире: *happy* (4), *cute* (3), *love* (3). Более того, если образ ребенка XX века в языковом сознании носителей английской культуры был представлен 7% эмоционально окрашенных реакций, то сегодня их общее процентное соотношение составляет 17%: *happy* (4), *cute* (3), *love* (3), *future*, *pride*, *pride and joy*, *my life*, *precious*, *treasure*, *loved* (1).

Образ ребенка (*child*) как в современной русской, так и в английской культурах немислим без родителей *adult* (3), *parents* (2), *adults* (1), поскольку именно на них ложится ответственность заботиться (*care* (5)) и защищать (*protect* (1)) своих детей (*kids* (2)). Однако особого внимания на наш взгляд заслуживает тот факт, что как и несколько лет назад в языковом сознании носителей английской культуры исследуемый образ в большей степени связан именно с отцом, а не матерью: *father* (3), *pa*, *men* (1); *mother* (2), *woman* (2). Следовательно, мы можем сделать вывод, что отмеченная нами тенденция на этапе анализа слова-стимула *child* по данным Ассоциативного тезауруса Дж. Киша прочно закрепилась в языковом сознании англичан и нашла свое отражение в устойчивых ассоциациях. Для современной женщины в Великобритании центральное положение ребенка (*child*) в ее жизни постепенно ослабевает во многом из-за ее стремления наравне с мужчиной добиться успеха в карьере, поскольку это, с одной стороны, означает, что она смогла реализовать себя, а с другой - то, что ее деятельность высоко оценена. Европейское исследование, проведенное в ряде западно-европейских стран, куда вошло и Соединенное Королевство Великобритании, показало, что, несмотря на высокую значимость семьи в этих странах (88%), именно там распространено несогласие с тем, что родители должны жертвовать всем для детей, поскольку представители данных культур уделяют большое внимание ценности самореализации и карьеры не только для мужчин, но и для женщин [2]. В связи с этим многие мужчины стали больше времени уделять детям, что и находит свое отражение в языковом сознании.

Однако появление новых ценностных приоритетов не приводит автоматически к изменению традиционных воззрений, поскольку образ ребенка (*child*) и сегодня вызывает следующие вполне объяснимые ассоциации: *small* (8), *son* (2), *play* (2), *cry* (2), *carriage*, *family*, *little you*, *naïve*, *innocent*, *very innocent*, *daughter*, *girl* (1). Тем не менее, в рамках данного исследования особое внимание хотелось бы уделить тем моментам, которые позволяют проследить динамику анализируемого образа.

В связи с этим следует отметить, что в языковом сознании носителей как русской, так и английской культур образ *child* на сегодняшний день связан не только с *маленьким ребенком* (*kids* (2); *toddler* (1)). Некоторые респонденты принявшие участие в проведенном нами свободном ассоциативном эксперименте на предъявляемое слово-стимул написали следующие реакции: *me*, *I*, *used to be* (1). Соответственно, исходя из этого, мы можем проследить общую тенденцию, характерную для России и Англии: молодые люди сегодня, несмотря на их стремление быть самостоятельными, даже в возрасте от 21 до 25 лет подсознательно считают себя детьми. Именно поэтому они не спешат заводить свою семью и детей (*later* (1), *may be one day* (1)), поскольку не хотят быть зависимыми (*dependant* (2)), ведь для них ребенок (*child*) - это *mistake*, *burden*, *troubles*, *brake*, *annoying*, *scream* (1).

Подводя итоги проведенного анализа, мы можем сделать вывод, что хотя современный образ ребенка/*child* в языковом сознании русской и английской культур и сегодня сохраняет свои традиционные черты, следует отметить, что в связи с изменениями в системе семейных ценностей, прежде всего, с ростом индивидуализма и рационализма, исследуемый образ постепенно утрачивает свои значимые особенности. Среди наиболее существенных изменений, выделенных нами при анализе динамики данного образа, на наш взгляд, являются изменения, связанные с ослаблением связей между образами мать - ребенок / *mother - child*, и значительное увеличение количества респондентов, откладывающих рождение ребенка на более поздний период, поскольку молодые люди сегодня осознают, что рождение ребенка - это большая ответственность, к которой многие из них морально не готовы.

Список литературы

1. Баландина Е. С. Экспериментально-теоретическое исследование фрагментов русского и английского языкового сознания (на материале Русского ассоциативного словаря и словаря Дж. Киша) // Язык и межкультурная коммуникация: материалы второй международной науч.-практ. конф. Великий Новгород, 2011. С. 125-130.
2. Здравомыслова О. М. Семья: из прошлого - в будущее [Электронный ресурс] // Гендерные стереотипы современной России: Интернет-конференция. URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/16209413> (дата обращения: 27.10.2011).
3. Русский ассоциативный словарь: в 2-х т. М.: Астрель; АСТ, 2002. Т. 1. От стимула к реакции: ок. 7000 стимулов. 784 с.
4. Kiss G. An Associative Thesaurus of English. Edinburg: University of Edinburg; MRC Speech and Communication Unit, 1972.

ASSOCIATIVE EXPERIMENT USE WITHIN THE LIMITS OF STUDYING THE DYNAMICS OF THE LANGUAGE CONSCIOUSNESS IMAGES OF RUSSIAN AND ENGLISH CULTURES BEARERS

Ekaterina Sergeevna Balandina

*Department of Speech Culture and Professional Communication
South-Ural State University
nenash_ek@mail.ru*

The author considers the *child* image dynamics in the language consciousness of Russian and English cultures bearers by the material of free associative experiment.

Key words and phrases: language consciousness; free associative experiment; associative field; language consciousness images.

УДК 82

Статья посвящена одному из литературных течений начала XX века - имажинизму, его характеристике, сопоставлению с английским имажизмом. В статье подчеркивается, что имажинизм - не только литературное объединение, но и группа поэтов, объединенных идеей свободного выражения своих поэтических взглядов.

Ключевые слова и фразы: русская литература начала XX в.; литературные течения; имажинизм; имажинисты; английский имажизм.

Наталья Сергеевна Бандурина

*Кафедра интенсивного изучения английского языка
Ивановский государственный энергетический университет
anna_261203@mail.ru*

**ИМАЖИНИЗМ В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКИХ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ
АВАНГАРДИСТСКИХ ТЕЧЕНИЙ НАЧАЛА XX ВЕКА[©]**

Русский имажинизм формировался в рамках авангардной литературы в начале XX века в контексте кризиса классической литературной традиции. Н. Бердяев в 1918 году отметил: «Мы присутствуем при кризисе искусства вообще, при глубочайших потрясениях в тысячелетних его основах. Окончательно померк старый идеал классически прекрасного искусства. <...> Никогда еще так остро не стояла проблема отношения искусства к жизни, творчества и бытия, никогда еще не было такой жажды перейти от творчества произведений искусства к творчеству самой жизни, новой жизни» [2, с.112].

Переходная ситуация, означавшая распад одной картины мира и становление альтернативной, остро затрагивала литературно-художественный процесс и в первую очередь участвующих в нем молодых поэтов и художников.